

УДК 341.9

БРАК С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА: КОЛЛИЗИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Фендрикова Е.В.

студентка,

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Яковлев В.И.

доцент кафедры гражданского права и процесса,

Юридический институт НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются правовые особенности заключения и прекращения брака с участием иностранного элемента, а также анализируются основные коллизионные проблемы, возникающие при определении применимого права. Особое внимание уделяется вопросам установления личного закона супругов, признания браков, заключённых за пределами государства, а также соотношению национальных норм и международных договоров. В работе обосновывается необходимость совершенствования коллизионного регулирования с учётом развития трансграничной мобильности и укрепления международного сотрудничества. Делается вывод о том, что эффективное разрешение подобных споров требует комплексного применения норм международного частного права и учёта принципов защиты прав человека и интересов семьи.

Ключевые слова. Брак с иностранным элементом, международное частное право, коллизионные нормы, личный закон, признание брака, применимое право, трансграничные семейные отношения, международные договоры, действительность брака.

***MARRIAGE INVOLVING A FOREIGN ELEMENT: CONFLICT OF
LAWS ISSUES***

Fendrikova E. V.

student,

BelSU Law Institute,

Belgorod, Russia

Yakovlev V.I.

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,

BelSU Law Institute,

Belgorod, Russia

Abstract

The article examines the legal features of the conclusion and termination of a marriage involving a foreign element, as well as analyzing the main conflict-of-laws problems that arise in determining the applicable law. Special attention is paid to the establishment of the personal law of spouses, the recognition of marriages concluded outside the state, as well as the relationship between national norms and international treaties. The paper substantiates the need to improve conflict-of-laws regulation, considering the development of cross-border mobility and strengthening international cooperation. It is concluded that the effective resolution of such disputes requires a comprehensive application of the norms of private international law and consideration of the principles of protection of human rights and the interests of the family.

Keywords: Marriage with a foreign element, private international law, conflict of laws rules, personal law, recognition of marriage, applicable law, cross-border family relations, international treaties, validity of marriage.

В условиях усиливающейся глобализации и расширения трансграничных контактов институт брака всё чаще выходит за пределы национального правопорядка. Миграционные процессы, обучение и трудовая деятельность за рубежом, развитие международного делового и культурного сотрудничества объективно способствуют росту числа браков, осложнённых иностранным элементом. Подобные семейные союзы затрагивают сразу несколько правовых систем, что предопределяет необходимость обращения к инструментарию международного частного права.

Наличие иностранного элемента в брачных отношениях обуславливает возникновение целого комплекса коллизионных вопросов: от определения условий заключения брака и его формы до установления последствий признания брака недействительным или его расторжения. Различия в национальном законодательстве государств в части брачного возраста, согласия сторон, запретов и ограничений, а также в подходах к признанию браков, заключённых за границей, нередко приводят к конфликту правопорядков. В подобных ситуациях ключевое значение приобретают коллизионные нормы, призванные определить применимое право и обеспечить правовую определённость для участников семейных отношений.

Особую сложность представляет соотношение внутренних норм семейного законодательства и международных договоров, регулирующих вопросы правовой помощи и признания актов гражданского состояния. Практика правоприменения свидетельствует о том, что формально единые коллизионные привязки не всегда обеспечивают единообразие решений, что требует более глубокого теоретического осмысления и совершенствования нормативной базы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки последовательного подхода к разрешению коллизионных проблем в сфере брака с иностранным элементом, способного обеспечить баланс между

принципом суверенитета государства и задачей защиты прав и законных интересов супругов.

Одним из ключевых вопросов при регулировании брака с участием иностранного элемента выступает определение личного закона лиц, вступающих в брак. В теории международного частного права личный закон традиционно связывается либо с гражданством лица (*lex patriae*), либо с его местом жительства или обычным пребыванием (*lex domicilii*).

Выбор соответствующей коллизионной привязки имеет принципиальное значение, поскольку именно через неё определяется круг материально-правовых норм, подлежащих применению к условиям заключения брака. Различие в подходах государств к пониманию личного закона способно повлечь ситуацию, при которой брак признаётся действительным в одной стране и не порождает правовых последствий в другой.

Существенное значение имеет и вопрос формы заключения брака. В большинстве правопорядков закрепляется принцип *lex loci celebrationis*, согласно которому форма брака определяется правом места его заключения. Данная привязка направлена на обеспечение стабильности гражданского оборота и предсказуемости правовых последствий.

Однако на практике возникают случаи, когда соблюдение формы, установленной иностранным правом, вступает в противоречие с публичным порядком государства, где ставится вопрос о признании такого брака. В подобных обстоятельствах применяется оговорка о публичном порядке, позволяющая ограничить действие иностранной нормы при её явном несоответствии основам правопорядка принимающего государства.

В классическом зарубежном исследовании проблемы международного брака в коллизионном праве Г. Ф. Гудрич (Herbert F. Goodrich) подчёркивает два центральных аспекта конфликта законов: право, которое регулирует само

заключение брака, и право, которое должно быть применено для признания и охраны брачных отношений в другой юрисдикции [6].

По мнению Гудрича, именно такие вопросы, как признание брака и его юридических последствий за пределами государства заключения, объективно формируют коллизионный спор и являются ключевыми для теории частного международного права. Он анализирует, как различные правовые порядки подходят к этим вопросам в зависимости от национальных норм, затрагивая проблематику признания фактов семейного положения и их трансграничного эффекта.

Отдельного анализа требует проблема признания браков, заключённых за пределами государства. Признание может осуществляться как на основании национального законодательства, так и в силу международных договоров о правовой помощи. При этом коллизионное регулирование нередко дополняется императивными нормами прямого действия, направленными на защиту конституционно значимых ценностей. Так, вопросы недопустимости полигамии, фиктивных браков либо браков с нарушением минимального брачного возраста зачастую решаются с учётом публичных интересов, что ограничивает применение иностранного права.

Современные авторы также развивают эту тему в условиях усиливающейся мобильности лиц. Так, Н. Ф. Гасанов в своей работе рассматривает тенденции развития коллизионного регулирования семейных отношений с иностранным элементом, подчёркивая, что глобальные перемещения и активное использование коммуникаций привели к появлению устойчивых транснациональных семейных связей [2]. Он указывает на необходимость переосмысления традиционных коллизионных привязок, поскольку старые модели не всегда адекватно отражают современные соотношения между личным законом супругов, законом места заключения брака и интересом сторон в предсказуемых правовых результатах.

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема расторжения брака с иностранным элементом. Определение применимого права к разводу и его последствиям сопряжено с необходимостью учитывать как личный закон супругов, так и место их совместного проживания. Дополнительные сложности возникают при разрешении сопутствующих вопросов – определения правового режима имущества супругов, установления места жительства детей и порядка осуществления родительских прав. В этих случаях коллизионные нормы должны обеспечивать баланс между принципом автономии воли сторон и необходимостью защиты интересов более уязвимых участников семейных отношений.

Наконец, в новейших трудах по международному частному праву рассматриваются более комплексные подходы к частноправовому статусу супругов и последствиям брачных отношений. Так, Адриан Бриггс в своём фундаментальном труде по коллизионному праву уделяет внимание не только формальным вопросам заключения брака, но и проблемам признания браков, полигамии, а также юрисдикции по вопросам расторжения и признания браков недействительными в частноправовом контексте [5]. Он подчёркивает, что современные конфликты возникают не только из-за нормативных различий, но и вследствие сложных ситуаций, когда вмешиваются нормы защиты публичного порядка и межгосударственных обязательств.

В связи с этим, коллизионные проблемы в сфере брака с иностранным элементом носят комплексный характер и затрагивают широкий круг правовых институтов. Их разрешение требует последовательного применения общих принципов международного частного права, учёта международных обязательств государства и согласования национальных норм с динамично изменяющейся практикой трансграничных семейных отношений. Перспективы развития регулирования в данной сфере связаны с унификацией коллизионных привязок, расширением договорной базы и формированием устойчивых механизмов взаимного признания актов гражданского состояния.

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Дополнительный научный интерес представляет анализ унификационных процессов в сфере коллизионного регулирования брака. Существенное влияние на формирование современных подходов оказала Гаагская конференция по международному частному праву, в рамках которой была принята Конвенция о заключении и признании действительности браков [1]. Согласно ст. 2 упомянутой Конвенции формальные требования к браку регулируются правом Государства заключения брака. Указанный международный акт закрепил приоритет права места заключения брака при оценке его формы и действительности, одновременно предусмотрев возможность отказа в признании при явном противоречии публичному порядку государства признания.

В научной литературе отмечается, что данная модель направлена на обеспечение стабильности семейного статуса и минимизацию так называемых «хромающих браков» (*marriages limping*), когда союз признаётся действительным в одной стране и недействительным в другой.

В отечественной доктрине значительный вклад в разработку проблематики внес Л. А. Лунц [4]. В фундаментальном труде Курс международного частного права он обосновывал приоритет личного закона при определении условий вступления в брак, подчёркивая, что правоспособность к заключению брака должна оцениваться через призму правовой принадлежности лица к определённому государству. При этом учёный допускал корректирующую роль оговорки о публичном порядке, если применение иностранного права способно привести к результату, несовместимому с основами национального строя. Данная позиция сохраняет актуальность и в современных условиях, хотя всё чаще подвергается пересмотру с учётом усиления роли критерия обычного места жительства.

Развитие идеи гибкости коллизионных привязок получило отражение в работах Г. К. Дмитриев и В. П. Звеков, в частности в издании Международное частное право [3]. Авторы подчёркивают, что при регулировании брака с Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

иностранным элементом необходимо учитывать не только формально-юридические критерии, но и фактическую связь супругов с определённым правопорядком. По их мнению, чрезмерная привязка исключительно к гражданству может приводить к формализму и игнорированию реальных социальных связей, тогда как критерий постоянного проживания позволяет более адекватно определить центр жизненных интересов семьи.

В англо-саксонской доктрине заметное влияние оказала работа Adrian Briggs *The Conflict of Laws*, где автор анализирует трансформацию подходов к признанию браков в условиях европейской интеграции и расширения трансграничной мобильности [5]. Бриггс указывает, что современные конфликты нередко возникают не столько из-за различий в требованиях к форме брака, сколько вследствие расхождения материальных представлений государств о допустимых моделях семейных отношений. Это усиливает значение публичного порядка и принципа пропорциональности при оценке последствий применения иностранного права.

Таким образом, сопоставление научных позиций позволяет выявить общую тенденцию: от жёстких и формализованных коллизионных конструкций к более гибким моделям, учитывающим фактическую связь брака с определённым государством и необходимость защиты стабильности семейного статуса. Вместе с тем сохраняется дискуссия о пределах допустимой адаптации иностранного права и о соотношении принципа уважения суверенитета с задачей обеспечения единообразия правового положения супругов в международном обороте.

Развивая обозначенные в доктрине подходы, следует обратить внимание на проблему так называемых «хромающих браков», возникающих вследствие несовпадения критериев действительности брака в различных правопорядках. Подобная ситуация подрывает стабильность семейного статуса и способна повлечь существенные правовые последствия в сфере наследования, социального обеспечения, миграционного статуса супругов.

В научной литературе справедливо подчёркивается, что устранение подобных коллизий возможно либо посредством унификации материальных норм, либо через согласование коллизионных привязок на международном уровне. Однако полная унификация представляется затруднительной ввиду различий культурных и правовых традиций государств [7].

Не менее дискуссионным остаётся вопрос о пределах автономии воли сторон в брачных отношениях с иностранным элементом. В ряде правопорядков допускается выбор применимого права к имущественным последствиям брака, в том числе посредством заключения брачного договора. Вместе с тем такая автономия, как правило, ограничена императивными нормами, направленными на защиту слабой стороны и интересов детей. В трансграничном контексте это означает необходимость соотнесения выбранного супругами права с обязательными предписаниями государства суда (*lex fori*), что нередко приводит к частичному неприменению иностранного регулирования.

Особого внимания заслуживает проблема квалификации правовых институтов. Различия в понимании самого содержания брака, его юридической природы и соотношения с иными формами партнёрства создают дополнительные сложности при определении применимого права. Судебные органы вынуждены решать вопрос о том, подпадает ли конкретное отношение под категорию брака в смысле национального законодательства, либо требует иной правовой оценки. Именно на этапе квалификации зачастую закладываются предпосылки для последующего конфликта правопорядков.

В современных условиях усиливается влияние международных стандартов защиты прав человека на сферу семейных отношений. Практика международных судебных органов демонстрирует тенденцию к оценке национальных ограничений через призму принципа недискриминации и уважения частной и семейной жизни. Это обстоятельство объективно влияет на развитие коллизионного регулирования, поскольку государствам

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

приходится учитывать не только внутренние ценности публичного порядка, но и международные обязательства, принятые в сфере прав человека.

Совершенствование регулирования браков с участием иностранного элемента целесообразно осуществлять по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Прежде всего требуется модернизация национальных коллизионных норм с учётом критерия наиболее тесной связи, что позволит минимизировать случаи формального и оторванного от реальных жизненных обстоятельств определения применимого права.

Наряду с этим представляется обоснованным расширение договорной базы о взаимном признании актов гражданского состояния и унификация процедур подтверждения семейного статуса, включая цифровизацию межгосударственного обмена сведениями. Важной мерой является также нормативное уточнение пределов действия оговорки о публичном порядке, чтобы обеспечить баланс между защитой фундаментальных ценностей государства и стабильностью трансграничных семейных отношений.

Дополнительное значение имеет развитие судебной практики и подготовка специализированных разъяснений высших судебных инстанций, способных обеспечить единообразие правоприменения в условиях усложняющихся международных связей.

Не менее значимым направлением совершенствования регулирования может стать развитие механизмов предварительного правового информирования граждан, вступающих в брак с иностранным элементом. Практика показывает, что значительная часть последующих конфликтов обусловлена недостаточной осведомлённостью супругов о различиях в национальных право порядках, последствиях выбора места регистрации брака и возможных имущественных рисках.

В этой связи оправданным представляется создание доступных консультационных сервисов при органах записи актов гражданского Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

состояния и консульских учреждениях, а также разработка типовых разъяснений о применимом праве и порядке признания брака за рубежом. Профилактическая направленность таких мер способна снизить количество судебных споров и повысить уровень правовой определённости в трансграничных семейных отношениях.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что брак с участием иностранного элемента выступает одним из наиболее сложных институтов международного частного права, в котором переплетаются материальные и коллизионные начала регулирования. Многообразие национальных моделей семейного законодательства и различие правовых традиций предопределяют наличие устойчивых коллизионных проблем, затрагивающих как условия заключения брака, так и его последствия.

Вместе с тем современное развитие международного сотрудничества, усиление роли прав человека и постепенная унификация подходов создают предпосылки для формирования более согласованной системы регулирования. Эффективное разрешение возникающих конфликтов возможно при условии комплексного подхода, сочетающего совершенствование национального законодательства, расширение договорных механизмов и формирование последовательной судебной практики.

Библиографический список:

1. Гагская конвенция о заключении и признании действительности браков (The Hague Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages) (Гаага, 14 марта 1978 г.) // Hague Conference on Private International Law.
2. Гасанов Н. Ф. Коллизионное регулирование семейных отношений с иностранным элементом в условиях глобализации // Актуальные проблемы международного частного права. 2021. № 3. С. 27–34.

3. Дмитриев Г. К., Звеков В. П. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2019. 912 с.
4. Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. - М.: Юридическая литература, 1973–1976.
5. Briggs A. The Conflict of Laws. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2019. 784 p.
6. Goodrich H. F. Conflict of Laws. 3rd ed. St. Paul: West Publishing Co., 1949. 600 p.
7. Osovanu N. Conflicts of Law in the Sphere of Matrimonial Relations with a Foreign Element // Studia Universitatis Moldaviae. 2020. №3–4. P. 45–52.